

Он встряхнул задними лапами, устроившись поудобнее. Отдохнув, он сможет набраться сил, чтобы покинуть это место.

Бай Ин прищурился, на мгновение задержав взгляд на пёстрой собаке у своих лап, затем наклонился и схватил её за шкурку на загривке. Подняв голову, он увидел, что лапы Мо Сюя уже оторвались от земли. Бай Ин слегка потянулся, и лёд на его когтях с треском раскололся, рассыпавшись на землю блестящими осколками. Оглянувшись на двух других взрослых бродячих псов, он взглядом дал понять, что пора уходить, и, держа в зубах пёструю собаку, которая, вероятно, от стыда продолжала вырываться, направился обратно под большой навес.

Позже Бай Ин снова вышел один и вернулся невредимым. На следующий день Птичье братство распространило новость о том, что база по отлову собак была сожжена. Весть быстро разносилась по всему району, и многие бродячие псы, пострадавшие от этого места, с воем бегали, сообщая об этом друг другу. Даже кошачья стая в маленьком парке смотрела сквозь пальцы на бродячих собак, которые, возбуждённые, не спали всю ночь, гуляя в парке и обсуждая произошедшее.

Мо Сюй лежал на открытом участке рядом с мусорной кучей, на этот раз немного отодвинувшись подальше. Постоянно находясь под воздействием зловонного запаха, он начал подозревать, что и его шерсть начинает вонять. Хотя после смерти процесс разложения был бы ещё более ужасным, всё же неплохо было бы перед смертью сохранить себя в чистоте, хоть и без особых усилий.

Он лениво положил хвост на землю, потянулся и слегка приоткрыл пасть, прищурившись и окинув взглядом стаю бродячих собак, занятых поиском еды на мусорной куче. Тёплые солнечные лучи немного смягчали зимний холод, но ледяной ветер всё равно пробирал до костей. Мо Сюй, голодный, спокойно ждал, когда наступит его смерть.

К полудню, когда в каждом доме начинали готовить обед, бродячие псы тоже решали вопрос своего пропитания. Если была возможность, они ели два раза в день, чтобы поддерживать силы, необходимые для поиска пищи. Жёлтый Пёс звал щенков, чтобы те выстроились в очередь и по очереди получали свою порцию.

Чёрный Пёс издали посмотрел на Мо Сюя, который не проявлял никакой активности. Хотя этот чужак не присоединился к поиску еды и ничего не делал, одного того, что он спас Бай Ин, было достаточно, чтобы получить немного пищи, пусть и в небольшом количестве.

— Принести ему? — Жёлтый Пёс повернулся к Бай Ин, ведь вчера пёстрая собака совсем не притронулась к еде, и было непонятно, почему. — Кажется, она совсем не интересуется едой.

— Для всех бродячих собак такое поведение было совершенно непостижимым.

Чёрный Пёс тоже задумался, почесав ухо.

— Может, у неё что-то вроде анорексии?

— Вспомнив, он решил, что, кажется, такое слово существует.

Но анорексия для них, борющихся за выживание, казалась чем-то из разряда фантастики.

Бай Ин слегка махнул хвостом, не произнося ни слова, что означало согласие. Чёрный Пёс начал копаться в остатках еды, оставшихся после трапезы, и нашёл немного того, что казалось достаточно вкусным. Он уже собирался отнести это Мо Сюю, но Бай Ин, поднявшись, протянул

лапу, чтобы остановить его.

— Я сам.

— Белый сильный пёс спокойно произнёс это, взял в зубы пластиковый контейнер с едой и уверенно подошёл к чужаку. Поставив контейнер рядом, он холодным, но немного мягким голосом сказал:

— Поешь.

Мо Сюй равнодушно взглянул на огромную фигуру перед собой, затем снова лёг и закрыл глаза, дыша ровно, но слабо.

— Если так продолжишь, ты умрёшь.

— Голос стал холодным и уверенным.

Мо Сюй подвинулся, устроившись поудобнее на высохшей от солнца земле. У него почти не осталось сил говорить, поэтому он прикрыл острые уши передними лапами, ясно давая понять, что отказывается. Он никогда не слышал, чтобы можно было навязать награду за спасение жизни, если сам человек её не принимает.

Бай Ин больше ничего не сказал, а спокойно осмотрел эту странную собаку-чужака. Через некоторое время он поднял лапу, подтянул её к себе и, прижав к своему телу, разжал ей пасть, взял кусок еды и сунул его в рот пёстрой собаке.

Мо Сюй, не имея сил сопротивляться, скрежетал зубами, упрямо отказываясь, но не смог противостоять двум противным белым лапам, которые насильно разжали его пасть и запихнули туда смесь пищи и слюны...

— Что ты делаешь?

— Мо Сюй с трудом проглотил кусок гнилой капусты, с раздражением повернув голову и прищурившись на этого белого зверя. — Раньше ты был таким холодным, словно готов был меня убить, если я не уйду, а теперь, кажется, увлёкся воспитанием?

— Кормлю тебя.

— Голос Бай Ин был спокойным и твёрдым. Он без эмоций взял ещё один кусок еды.

Еда, даже с запахом гнили, теперь казалась невероятно вкусной, наполняя пустой желудок. Мо Сюй почувствовал, как из его внутренностей начинает возвращаться сила, в глазах появился блеск, и постепенно в его теле начало пробуждаться что-то живое. Даже лапы снова обрели немного силы.

Где же обещанные потухшие глаза и предсмертная агония?

— ...Отвали!

— Даже спокойный Мо Сюй не хотел принимать такие двусмысленные слова. — Я просто жду смерти, и мне не нужно было... сострадание от других собак.

Бай Ин, не говоря ни слова, снова разжал пасть пёстрой собаки, запихнул туда ещё немного еды, затем аккуратно оближал уголки рта, избавившись от остатков пищи, холодно взглянул на

чужака и ушёл.

Мо Сюй: «...»

Он начал думать, что, возможно, выбрал неправильное место для ожидания смерти. Видя, что Жёлтый и Чёрный Псы не видят в этом ничего странного, и даже смотрят на него с одобрением, когда он ест, Мо Сюй понял, что здесь лучше не задерживаться. Даже если он не хотел тратить силы на это тело, возможно, стоит уйти подальше, чтобы обрести покой.

Чёрный Пёс, пообедав, не почувствовал себя сытым. Отдыхая на земле, он случайно заметил, что пёстрая собака, кажется, собирается покинуть территорию мусорной кучи. После ухода Бай Ин она ещё немного полежала, затем встала, встряхнула шерсть, опустила хвост и бесшумно направилась к входу в переулок. Чёрный Пёс обернулся и с недоумением спросил у своего товарища:

— Она собирается выйти наружу?

В глазах Жёлтого Пса тоже промелькнуло недоумение.

— С таким состоянием она, вероятно, далеко не уйдёт и скоро обессилит. Погода такая холодная, если заболит, то не вылечится.

Это было общеизвестно среди бродячих собак. Чёрный Пёс кивнул, полный понимания, и хотел предупредить чужака, который, кажется, не знал элементарных правил выживания. В холодную зиму все должны собираться вместе, чтобы согреться.

Мо Сюй шёл осторожно, стараясь экономить силы, думая про себя, что чем дальше уйдёт, тем лучше. Он был благодарен белому зверю за его заботу, но сам не строил никаких планов на будущее. Хотя после смерти он превратился в собаку, и теперь ему предстояло умереть снова, это уже было серьёзным испытанием для его воли. Но просто спокойно посмотреть на мирное небо, почувствовать свободу и наполненность жизни — это уже было последним даром жизни. Он не просил большего.

Когда Мо Сюй приблизился к входу в переулок, Бай Ин сзади сбил его с ног, схватил за шкуру на шее и снова принёс обратно. Бросив пёструю собаку под навес, он спокойно улёгся рядом, прищурившись и холодно наблюдая за ней.

Мо Сюй низко рыкнул, предупреждая и одновременно выражая своё намерение.

— Я хочу уйти отсюда.

— Нельзя.

— Голос Бай Ин был низким и резким, без колебаний.

— Почему?

— Мо Сюй поцарапал лапами землю, пригнувшись, как будто готовясь к прыжку. Он думал, что не ошибся с позой.

Бай Ин молча положил подбородок на землю, его острые уши слегка подрагивали, а белая шерсть мягко развевалась на ветру. Его мужественный вид мог бы свести с ума многих сук. Он взглянул на разозлившуюся пёструю собаку и спокойно сказал:

— Нам нужны новые силы.

В разделении сил среди бродячих собак численность стаи играла важную роль.

Жёлтый и Чёрный Псы переглянулись. Бай Ин был прав, но его мотивы не ограничивались этим. Они были рады принять этого чужака, который спас жизнь Бай Ин. Хотя раньше, когда они его не знали, были насторожены и сопротивлялись, теперь было видно, что он действительно не имел дурных намерений. И в такие суровые зимние холода одиночество часто означало смерть.

<http://bllate.org/book/16331/1474105>